

7. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 85–102.
8. Agung F. A., Hariyoko Y. Menyempurnakan data demografi dirt 002 kelurahan lawir // Prosiding Patriot Mengabdi. 2022. Vol. 1, No. 1. Pp. 44–49
9. Hendriyanto K. Juridical Analysis of Illegal Information Access: Case Study on Sales of Data Patients Covid-19 // SOEPRA. 2021. Vol. 7, No. 1. Pp. 27–39.
10. Jumlah Penduduk Indonesia (Berdasarkan Kepemilikan NIK). URL: <https://dukcapil.kemendagri.go.id>
11. Male M. Pelaksanaan sistem administrasi kependudukan dalam pembuatan e-ktip berdasarkan undang-undang nomor 24 tahun 2013 // Viva Themis: Jurnal Ilmu Hukum dan Humaniora. 2023. Vol. 6, No. 1. Pp. 73–84.
12. Muslihuddin M. Rancang Bangun Model Aplikasi Pengelolaan Pengarsipan Dokumen Kependudukan // Jutisi: Jurnal Ilmiah Teknik Informatika dan Sistem Informasi. 2018. Vol. 7, No. 1. Pp. 41–50.
13. Ningsih D. R., Sarip M., Pertiwi H. Perlindungan data pribadi konsumen pengguna jasa cetak kartu vaksin covid-19 di Indonesia.
14. Shandi A., Andriasari D., Setiadi E. Aspek Pidana dalam Praktik Bakar Kartu Sebagai Penyalahgunaan Data Pribadi Ditinjau dari Perspektif Pasal 94 Undang-Undang Nomor 24 Tahun 2013 Tentang Administrasi Kependudukan dan Pasal 35 Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2008 Tentang Informasi dan Transaksi Elektronik // Prosiding Ilmu Hukum. 2019. Pp. 636–645.

Н. Е. Ладенков,
старший преподаватель,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Целью исследования является историко-теоретический анализ регулирования персональных данных. В статье сосредотачивается внимание на становлении концепции и понятия персональных данных из права на неприкосновенность частной жизни. Анализируется динамика понятия персональных данных в российском законодательстве. Разбираемая правовая категория имеет два вида: информация, обязательная для идентификации или распознавания лица, и данные, которые относятся к частной жизни. Проведенный анализ показывает необходимость пересмотра процедуры получения согласия на обработку персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, неприкосновенность частной жизни, личные неимущественные права, динамика права, индивидуализация, правовая коммуникация, цифровая коммуникация

THEORETICAL ASPECTS OF REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION

Abstract. The purpose of the study is a historical and theoretical analysis of the regulation of personal data. Attention is paid to the formation of the category of personal

data from the right to privacy. The dynamics of the concept of personal data in Russian legislation is considered. Personal data is divided into two categories: information necessary to identify a person and information related to a person's private life. The conclusion is made about the imperfection of the current regulation and the need to simplify obtaining consent for the processing of identifying personal data determined through a set of signs fixed in the law.

Keywords: personal data, privacy, personal non-property rights, dynamics of law, individualization, legal communication, digital communication.

Введение. Современные технические возможности по передаче информации, с одной стороны, предоставили беспрецедентные возможности для свободы распространения информации, а с другой – создали угрозы нарушения прав человека по защите охраняемой законом тайны. Необходимо учитывать, что защита от подобных нарушений зачастую становится невозможной ввиду сетевого характера распространения информации. Прежде всего, речь идет об информации личного характера, отразившейся в законе в понятии «персональные данные».

Исторические предпосылки регулирования защиты персональных данных можно найти уже в XIX в. Тогда сформировалась теоретическая категория частной жизни лица и, как следствие, права на ее защиту, прежде всего от бизнес-структур, стремительно развившихся в то время. Соответствующая категория нашла отражение и в правоприменительной практике, а ко второй половине XX в. американские суды вывели концепцию защиты частной жизни лица из первых пяти поправок к конституции.

Проблема защиты именно персональных данных появилась в начале использования персональных компьютеров в государственных структурах и крупном бизнесе в 1960–70-е гг. К 1981 г. проблема обострилась. Появляется Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятая Советом Европы. Эта конвенция закрепляла право на защиту частной жизни лица через рамочные правила обработки любых сведений о физическом лице. А на основании данного международного акта впоследствии начали развиваться и национальные правовые акты.

Тем не менее существовали и более ранние акты, затрагивающие защиту персональных данных. Хронологически первым внутригосударственным актом является региональный закон в Германии: Земля Гессен в 1970 г. приняла соответствующий закон. А на национальном уровне регулирования пионером стала Швеция. Это государство разработало и приняло закон, который реформировал сбор и обработку данных о физических лицах. Действие закона распространялось как на государственные органы, так и на частных лиц.

В российском правовом пространстве в качестве образца для разработки соответствующего регулирования была выбрана описанная выше европейская конвенция [3, 6].

Основная часть. Целью Федерального закона № 152-ФЗ является защита прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ. Однако применение широкого и уже традиционного для российского права подхода в определении понятия этому не способствует, так как невозможно защитить весь объем сведений о физическом лице.

С. И. Гутник предлагает следующие признаки персональных данных:
Возможность провести юридически значимую идентификацию лица.

Распространение данных сведений способно нарушить права и причинить вред законным интересам.

Конфиденциальность сведений [4. С. 10–11].

Закрепление в законе точного перечня сведений, относящихся к персональным данным, видится невозможным ввиду разнообразия информации о физическом лице. Однако использование признаков, позволяющих конкретизировать перечень персональных данных на определенный момент времени, видится наиболее целесообразным. Они позволят вывести межотраслевую дефиницию, о необходимости которой говорили еще в начале века [13. С. 7].

На данный момент с точки зрения теории права для более точной дефиниции следует обратиться к отраслевому законодательству. С точки зрения гражданского законодательства исследуемое понятие является личным неимущественным правом и разделяется на несколько видов:

1. Личные неимущественные права, направленные на индивидуализацию личности.

2. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение физической неприкосновенности личности.

3. Личные неимущественные права, направленные на неприкосновенность внутреннего мира личности и ее интересов [8].

Исходя из данного в законодательстве широкого определения персональных данных, к ним можно отнести первую и третью категории. Первая категория должна защищаться, прежде всего, в контексте правовой определенности контрагента, что едва ли можно рассматривать в контексте вопроса о защите персональных данных, так как они как раз и направлены на индивидуализацию субъекта.

Третья категория коррелирует с понятием частной жизни, закрепленного в ст. 152.2 ГК РФ. Данный перечень является открытым, но, исходя из приведенных элементов, можно сделать вывод, что к ним не относятся сведения, минимально необходимые для идентификации.

Обратим внимание, что сведения, относящиеся к первой категории, необходимы для вступления в правоотношения и не могут затрагивать права и свободы. Сведения третьей категории относятся к охраняемой законом тайне. Как следствие, правовой режим у них должен отличаться. На основании анализа закона выделим следующие правовые режимы:

1. Общий режим.

2. Режим государственной тайны.

3. Специальный режим.

4. Режим биометрических данных.

5. Режим архивных данных.

6. Режим разрешенных для распространения данных [7].

Последний был введен поправками от 2020 г., но изменения законодательства продолжают до сих пор. Так, были внесены поправки в 2022 г. Как отмечает А. Бычков, целью законодателя при внесении соответствующих поправок было обеспечить неприкосновенность частной жизни и усилить защиту персональных данных от неправомерной передачи [1]. Новая редакция закона предусматривает

необходимость получения согласия на обработку персональных данных всеми без исключения операторами. Кроме того, установлены новые императивные запреты на включение отдельных положений в соглашение об обработке персональных данных. Можно согласиться с А. Н. Прокопенко, что внесенные изменения чрезвычайны [12].

Отметим, что это общая тенденция развития законодательства о защите персональных данных. С течением времени во всех государствах все более и более начинают охраняться сведения о лице и, как следствие, увеличивается документальное оформление использования подобных сведений. При этом сфера цифровых отношений с каждым годом расширяется: в нее попадают отношения, которые ранее не предполагали оцифровки и алгоритмизации сведений о физическом лице [9. С. 193–194]. Без таких индивидуализирующих сведений становится невозможным исполнение обязанностей, возникающих в рамках соответствующих правоотношений. Особенно остро данная проблема представляется в интернет-торговле, широко распространенной в современном мире. Т. А. Полякова и И. С. Бойченко отмечают, что отношения по защите персональных данных имеют дуалистический характер: с одной стороны, это информационные отношения, а с другой – гражданско-правовые [11]. Из-за дуализма данных возникает вопрос о том, какие из них являются первичными и возможно ли соответствующее приобретение товаров без вступления в информационное отношение. Согласно А. А. Маниной, Г. Ю. Атаян и А. Т. Богатыревой, такое приобретение невозможно. При этом указанные авторы не отвечают на вопрос о первичности [10]. Зачастую собираемые сведения являются избыточными и не требуются для индивидуализации субъекта. Тем не менее, если потребитель не предоставит сведения, позволяющие его юридически идентифицировать, он не сможет получить доступ к товару или услуге. Из этого следует, что предоставление соответствующих сведений является вмененной обязанностью при получении услуги или товара, а получение письменного согласия от потребителя, по существу, является информированием последнего об этом.

Это приводит к появлению и другой проблемы: возросшим интересом преступного сообщества к неправомерному доступу к персональным данным. Существует множество преступных схем хищения и продажи персональных и специализирующихся на них преступных групп. По достаточно скромным оценкам, количество потерпевших только в России исчисляется десятками миллионов [2. С. 133]. Как отмечают некоторые исследователи, утечки персональных данных могут причинять гражданам не только моральный и имущественный вред, но даже физический [5]. Е. В. Хохлова отмечает, что соответствующая ситуация может стать новой глобальной проблемой человечества: от мошеннических действий до диверсий и массовых убийств или даже повлечь техногенные катастрофы. [14. С. 64–65]. Однако с нашей точки зрения, риски, вызванные свободным обращением персональных данных, несколько преувеличены.

Заключение

1. Сложившаяся ситуация с регулированием персональных данных связана с тем, что концептуально данная категория появилась из права на неприкосновенность частной жизни.

2. Необходимо выделить четкие критерии разграничения сведений о частной жизни лица и идентификационных сведений, а также установление последних в качестве персональных данных.

Список литературы

1. Бычков А. Защита персональных данных: новые требования, обязанности и сроки // Юридический справочник руководителя. 2022. № 9. С. 11–17.
2. Волкова А. Ю. Персональные данные как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 132–137.
3. Воложанин А. А., Губанова Е. В. Историческая основа Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» // Научный вестник Крыма. 2021. № 6(35). С. 4.
4. Гутник С. И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2017. 241 с.
5. Должикова А. Э. Криминализация невыполнения требований по защите персональных данных // Вестник ЮГУ. 2023. № 3(70). С. 69–76.
6. Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Москва, 2011. 20 с.
7. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, С. А. Бурлаков и др.; отв. ред. В. М. Жуйков. Москва: ИЗиСП, КОНТРАКТ. 2020. Вып. 27. 224 с.
8. Криволапова Л. В. Защита персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6(186). С. 88–91.
9. Лапшин В. Ф. Назначение наказания компьютерной программой: правовая инновация или деградация? // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2. С. 192–198.
10. Минина А. А., Атаян Г. Ю., Богатырева А. Т. Отдельные особенности правового режима и защиты персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 164–167.
11. Полякова Т. А., Бойченко И. С. Цифровой оборот данных – проблемы взаимодействия субъектов и операторов обработки персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 184–181.
12. Прокопенко А. Н. Борьба с утечками персональных данных – поможет ли ужесточение ответственности? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 2(56). С. 48–56.
13. Просветова О. Б. Защита персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 24 с.
14. Хохлова Е. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 62–78.